

УДК 343.1

*К.Д. Муратов***ЗНАЧЕНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Идея состязательности в уголовном судопроизводстве, увлекшая своей простотой и оригинальностью в условиях публичных правоотношений, по прошествии определенного времени действия УПК РФ, начала постепенно подвергаться обоснованному сомнению. Исследование процессуальных процедур признания предметов и документов вещественными доказательствами, а также субъектов собирания и представления вещественных доказательств позволяет более внимательно посмотреть на правоотношения и полномочия сторон в уголовном судопроизводстве в сфере их реализации в досудебном и судебном производстве. Следственные и судебные процессы как исторически сложившиеся формы уголовного процесса должны быть состязательными. Автор исследует значение состязательности сторон при формировании вещественных доказательств по уголовным делам и их оценку сторонами при обосновании выводов по делу, показывает их теоретико-правовое, процессуально-правовое, превентивно-профилактическое и информационно-доказательственное значение.

Ключевые слова: состязательность, судебный процесс, стороны, значение вещественных доказательств, полномочия сторон.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-674-680

Становление принципа состязательности в уголовном судопроизводстве проходило сложно и поэтапно. Неизбежность применения на практике формулировок содержания принципов уголовного судопроизводства привела к непримиримой дискуссии ученых и практиков о наличии или отсутствии состязательности сторон при расследовании преступлений [1. С. 134-138]. Вступление в действие УПК РФ 2001 г. – ожидаемое и широко обсуждаемое юридическое событие начала XXI в. и сформулированные принципы уголовного судопроизводства были основными направлениями в научных исследованиях. Конституционная основа, заложенная в сущность и значение назначения уголовного судопроизводства, не вызывала сомнения. В Конституции РФ в ч. 3 ст. 123 провозглашается: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». УПК РФ закрепил основы состязательной деятельности сторон: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» (ч. 1 ст. 15 УПК РФ), «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» (ч. 4 ст. 15 УПК РФ), «председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности сторон» (ч. 1 ст. 243 УПК РФ).

В 1723 г. Петр I издал Указ «О форме суда», где было определено, что и гражданские дела, и большая часть уголовных дел должны в основном рассматриваться судом на началах состязательности: устное судопроизводство, жалобы истца или пострадавшего должны содержать пункты обвинения, на каждый из которых противная сторона должна дать ответ [2. С. 155]. В концепции Судебной реформы 1864 г. был четко сформулирован принцип состязательности, в соответствии с которым были установлены профессиональные участники – стороны обвинения (прокуратура) и сторона защиты (присяжные поверенные-адвокаты). В судебные процессы пришли юристы-профессионалы, объединенные в самоуправляющиеся организации. Высокий процент оправдательных приговоров свидетельствовал о развитии состязательных судопроизводственных форм: было вынесено 20–30% таких приговоров судьями короны и 35–45% – присяжными. [3. С. 173-174, 182]. И.Я. Фойницкий, отмечал, что сторона защиты оказывает «помощь правосудию обоснованием и формулированием защитительного антитезиса» [4. С. 21-22]. В.М. Жуйков отмечает, что Судебная реформа 1864 г. «ставила возвышенные цели: возродить в России суд скорый, правый, равный для всех; возвысить судебную власть и дать ей надлежащую самостоятельность, утвердить в народе уважение к закону» [5. С. 7-8].

Таким образом, состязательная деятельность сторон в уголовном судопроизводстве и в ходе предварительного расследования, и при разрешении уголовного дела должна облекаться в предусмотренные законом процессуальные формы для формулирования своей правовой позиции.

С.А. Пашин излагает новый взгляд на доказательства – «доказательства в состязательном уголовном процессе», определяя их как «процессуально оформленные сообщения», а также документы или

другие предметы, которые «правомерно используются для установления фактов, учитываемых при вынесении процессуальных решений, в особенности – приговоров» [6. С. 92]. Место и значение вещественных доказательств можно определить, во-первых, с позиций классификационных оснований дифференциации доказательств; во-вторых, с позиций качественных оценок относимости, допустимости и достоверности вещественных доказательств; в-третьих, с позиций предупреждения и недопустимости следственных и судебных ошибок; в-четвертых, с позиций доказанности принятия процессуального решения. В литературе прослеживается определенная тенденция при характеристике отдельных видов доказательств при расследовании и квалификации отдельных видов преступлений [7. С. 66-67.] Отмечается также, что «уголовно-процессуальный кодекс, регламентируя порядок производства отдельных следственных действий, как правило, имеет ввиду наиболее сложные из их разновидностей» (осмотр, порядок обыска, порядок производства опознания) [8. С. 10]. Представляется, что можно говорить о качестве доказательств, их сложности и функциональном назначении средств доказывания в условиях состязательности. Известно мнение В.Д.Арсеньева о том, что судебными доказательствами являются как фактические данные (доказательственные факты), так и средства доказывания [9. С. 10]. Так, например, с позиций данного исследования особенно отчетливо видно значение вещественных доказательств при определении, например, фактически значимых обстоятельств при характеристике преступлений в сфере экономики: деньги, ценные бумаги (чеки, векселя, облигации, акции и др.) [10. С. 90]. При характеристике мошенничества И.В. Ильин перечисляет 43 способа совершения экономического мошенничества, и из них практически половина, если судить по их наименованию (платежные карты, компьютерная техника, внесение искаженных сведений в документ, подделка печати, подделка документа в виде подчистки, дописки, травления, допечатки, сканирования и др.), по нашему мнению, может быть установлена только вещественными доказательствами [11. С. 65]. В этом случае необходимо отметить последовательный интерес ученых к проблеме отграничения вещественных доказательств и иных документов, которые могут обладать признаками вещественных доказательств (ч. 4 ст. 84 УПК РФ). Так, М.М. Выдря считает, что понятие вещественного доказательства – юридическое, узкое, специальное, а понятие документа – это широко применяемое общегражданское понятие, и они имеют самостоятельное значение [12. С. 54-56]. Так, например, в 80-е гг. XX в. существовало разъяснение судебной практики о том, что при совершении неосторожных преступлений принадлежащие осужденному предметы, признанные вещественными доказательствами, могут быть конфискованы лишь в случае умышленного использования их самим осужденным или его соучастниками в качестве орудий преступления для достижения преступного результата [13. С. 476].

Проблемы состязательности вещественных доказательств. Возможность конфискации вещественных доказательств предусмотрена и в УПК РФ – п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Проблемы отграничения вещественных доказательств и иных доказательств можно продолжить исследовать на примере выявления специфики отдельных видов доказательств, например, при расследовании и квалификации отдельных видов преступлений. Так, вещественными доказательствами при расследовании коррупционных преступлений могут являться электронная информация и электронные носители информации на доследственном этапе возбуждения уголовного дела (проверка сообщения о преступлении). Преступления коррупционного характера выявляются, в том числе, в ходе оперативно-розыскных мероприятий: прослушивания телефонных переговоров, изъятия подлинников или копий видео- и фотосъёмки [14. С. 226]. Федеральным законом РФ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ ч. 1 ст.6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» перечень оперативно-розыскных мероприятий был дополнен п. 15 – «Получение компьютерной информации». Компьютерной информацией как вида доказательств интересуются и криминалисты, и процессуалисты. Так, ученые считают, что для введения в уголовный процесс компьютерной информации как доказательства необходимо исследовать ряд проблем: о понятии «компьютерная информация», об отграничении её от других видов доказательств, в частности, от иных документов и вещественных доказательств, о выяснении «процессуального режима компьютерной информации». Предлагается ввести статьи в УПК РФ: 84.1 «Компьютерная информация», 84.2 «Процессуальный порядок приобщения к делу компьютерной информации» [15. С. 30, 92-94]. Безусловно, сегодня при расследовании практически всех экономических преступлений доказательствами по уголовному делу служат электронные сведения, электронные устройства и т.д. [16. С. 112-114]: «электронный носитель информации» (п. 5, ч. 2, ст. 82 УПК РФ), «иные носители информации» (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, такие доказательства могут быть получены в результате проверки сообщения о преступлении в порядке ст.

144, 145 УПК РФ, а также таких следственных действий, как осмотр (ст. 176 УПК), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), личный обыск (ст. 184 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Однако, по нашему мнению, данный перечень следственных действий следует дополнить такими мероприятиями, как «электронный осмотр» и «электронная выемка (копирование)». Так, согласно материалам уголовного дела № 10-12703/2015, Н. признан виновным в совершении мошенничества в сфере компьютерной информации, то есть в хищении имущества, принадлежащего потерпевшему И., путем ввода, модификации компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации. Помимо прочего, доказательствами по делу послужили результаты осмотра содержимого DVD-R диска, планшетного компьютера, показания свидетелей, заключения эксперта, подтверждающие несанкционированное вмешательство в информационную систему ЗАО «N» путем неправомерного использования реквизитов доступа к личному кабинету потерпевшего и его ЭЦП [17]. Частично проблему урегулировала ст. 164.1 УПК РФ, в соответствии с которой устанавливаются процессуальные особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них при производстве различных следственных действий.

При расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности, обращается внимание на значение своевременно проведенного обыска или выемки медицинской документации или медицинской аппаратуры [18. С. 34-37], в том числе и «Электронной истории болезни» (дата введения – 01.01.2008 г.) [19]. Интересно мнение авторов, которые актуализируют проблему депонирования (хранения) доказательств в виде показаний свидетеля, обвиняемого, эксперта с целью ознакомления с ними в суде, в том числе и в случаях, если они получены в ходе судебного производства и невозможности представления их в суде [20. С. 8-10].

Дискуссия об информационной сущности допроса в литературе продолжается [21. С. 13-14]. Так, В.П. Кольченко говорит об информации, полученной в ходе допросе, которая «считается априори доказательством» [22]. И.П. Пилюшин предлагает предусмотреть в законе порядок допроса таких участников уголовного судопроизводства, как эксперт и специалист [23]. Другие проблемы также осязались применительно к показаниям и допросу: допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии [24], проблемы визуализации показаний допрашиваемого [25], теория и практика допроса в стадии предварительного расследования [26], особенности производства судебных допросов [27], доказательственное значение судебного допроса [28], особенности допроса потерпевших [29], допрос несовершеннолетних [30], показания обвиняемого [31]. Интересно мнение о том, что допрос может расцениваться как средство защиты, а не только как способ получения доказательственной информации [32]. Следует согласиться с мнением, что допрос направлен на получение показаний как источника доказательств в условиях права на свободную дачу показаний [33].

С позиций состязательности показания лиц легче обозначить как доказательства со стороны обвинения или со стороны защиты. Однако следует иметь в виду, что, например, состязательная модель преподнесения доказательственного материала требуется при составлении обвинительного заключения (акта, постановления). В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении необходим перечень доказательств, подтверждающих обвинение и краткое их содержание, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты и краткое их изложение (п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). В обвинительном акте и обвинительном постановлении аналогичные нормы также присутствуют (п. 6 ч. 1 ст. 255 УПК РФ, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ). Практика показывает, что в перечне доказательств со стороны защиты в обвинительном заключении в большей мере указываются только показания обвиняемого или его родственников, и только в единичных случаях перечисляются вещественные доказательства в виде приобщенных в качестве доказательств документов, например, о предпринимательской деятельности обвиняемого [34]. Сведения о вещественных доказательствах указываются в справке к обвинительному заключению (ч. 5 ст. 220 УПК РФ), к справке к обвинительному акту (ч. 3.1 ст. 225 УПК РФ) и к справке к обвинительному постановлению (ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ).

В связи с этим представляется возможным предложить соответствующие изменения в эти статьи УПК РФ: «п. 10 ч. 1 ст. 220 – перечень вещественных доказательств, представленных стороной защиты и стороной обвинения», «п. 7 ч. 1 ст. 225 – перечень вещественных доказательств, представленных стороной защиты и стороной обвинения», «ч. 1.1 ст. 226.7 УПК РФ – перечень вещественных доказательств, представленных стороной защиты и стороной обвинения».

В литературе отмечалось, что для вещественного доказательства этапы формирования и проверки соединяются и окончательно судить о его возникновении и наличии в системе средств доказывания можно лишь «после возникновения на основе материального объекта (матрицы) конвергентной совокупности однородных единичных доказательств» [35]. Следует согласиться с мнением, что «деление доказательств на личные и вещественные означает разграничение природы сигнала и знака, позволяет практически дифференцировать вещественные и личные источники и базовые методики работы с ними» [36]. В литературе отмечались дискуссионные вопросы при исследовании вещественных доказательств: о субъекте познания и выявления вещественных доказательств и о правовых последствиях нарушения процессуальной формы собирания вещественных доказательств [37. С. 5-7].

Правовые ошибки как результат нарушения процессуальной формы достаточно широко исследовались в литературе: нарушения уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел и способы их устранения [38. С. 34-50], нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия [39], неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок [40]. Но с позиций современного состязательного уголовного судопроизводства необходимо остановиться на значении состязания сторон при представлении и оценке вещественных доказательств как объектов материального мира. Так, Европейский суд по правам человека по делу «Некрасов против России» исследовал одну из позиций жалобы заявителя, который жаловался, в частности, на то, что уголовное судопроизводство в отношении него было несправедливым, так как ему не была предоставлена возможность изучить в полном объеме аудио-и видеокассеты и вещественные доказательства до передачи дела в суд первой инстанции [41]. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о недопустимости доказательств выражены в Постановлении от 19.12.2017 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»: а) нарушения установленного законом порядка их собирания и закрепления; б) собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом (органом); в) собирание и закрепление доказательств осуществлено в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальными нормами.

Исследователи предлагают основания для классификации нарушений уголовно-процессуального закона:

- по субъекту, допустившему нарушение уголовно-процессуального закона;
- по стадии уголовного судопроизводства, на которой допущено нарушение уголовно-процессуального закона;
- по виду производства в уголовном процессе;
- по характеру нарушаемой нормы;
- по возможности устранить (устранимости) нарушения уголовно-процессуального закона;
- по количеству нарушений закона по одному и тому же уголовному делу;
- по степени тяжести нарушения уголовно-процессуального закона [42. С. 89-100].

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что законодательная модель недопустимости доказательств постоянно совершенствуется и перечень недопустимых доказательств пополняется, в частности, перечнем предметов и документов:

а) предметы и документы адвокатского производства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, за исключением предметов и документов, которые имеют все признаки вещественных доказательств (п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

б) декларация и документы, представленные в соответствии с ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (пп. 2.2 и 2.3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Выводы о значении состязательного применения системы вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, как представляется, можно сформулировать таким образом.

Во-первых, теоретико-правовое значение отграничения вещественных и иных доказательств по уголовному делу состоит в следующем:

- в применении научно-теоретического взгляда на доказательства и доказывание с позиций логики и гносеологии как теории познания;
- в определении особенностей оценки доказательственной информации посредством вещественных доказательств и других источников доказательств;
- в выявлении возможности синхронизации ряда процессуальных процедур по способам обнаружения и собирания доказательств;

– в изучении теоретической модели функционально-состязательного значения вещественных доказательств;

Во-вторых, процессуально-правовое значение места вещественных доказательств в системе иных доказательств по уголовному делу необходимо исследовать по следующим направлениям:

– определить их информационно-доказательственный уровень во взаимосвязи с устанавливаемыми по делу фактическими обстоятельствами, входящими в предмет доказывания;

– исследовать многофункциональную сущность вещественных доказательств в состязательном уголовном процессе;

– выявить всю систему правоотношений при использовании вещественных доказательств по уголовному делу;

– исследовать вещественные доказательства и как явление, и как систему процессуальных процедур;

В-третьих, превентивно-профилактическое значение места и значения вещественных доказательств в доказывании по уголовному делу можно определить:

– с позиций классификационных оснований дифференциации доказательств;

– с позиций качественных оценок относимости, допустимости и достоверности вещественных доказательств;

– с позиций предупреждения и недопустимости следственных и судебных ошибок;

– с позиций доказанности принятия процессуального решения;

В-четвертых, информационно-доказательственное значение вещественных доказательств в информационном поле доказательств по уголовным делам занимает особое место и по содержанию, и по процессуальной форме формирования, и по правовым последствиям признания их недопустимыми или утраченными. Процессуальная модель формирования вещественных доказательств должна быть единой с позиций:

– субъектов их выявления, представления, изъятия, оценки и обосновании процессуальных решений о судьбе предметов и документов;

– процессуальной формы применения вещественных доказательств;

– критериев недопустимости и запрета использования в качестве вещественных доказательств;

– охраны прав собственника вещественных доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муратова Н.Г. Мифы и реальность состязательности при расследовании преступлений (научные размышления адвоката о пользе состязательности) // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2009. № 2. С. 134-138.
2. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия / под ред. В.А.Якушина. Тольятти: Волжский ун-т им. Татищева, 2005. Т. 5. С. 155.
3. Попова А.Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань:Изд. «Поверенный», 2005. С. 173-174, 182.
4. Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб.: Типо-Литография. А.М. Вольфа. 1885. С. 21-22.
5. Жуйков В.М. «Судебная власть парадоксальна...» // Судебная реформа в прошлом и настоящем. Вступ. ст. М.: Статут; РАП, 2007. С. 7-8 (Судебная реформа в России. Кн. 5).
6. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. (Цит. по: Пашин С. А. Состязательный уголовный процесс. М.: Р.Валент, 2006. С. 92
7. Фахрутдинов К.К. Расследование отдельных видов преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. С. 66-67.
8. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие. М.: Эксмо, 2009. С. 10.
9. Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1967. С. 10.
10. Кузнецов А.П., Бокова И.Н., Каныгин В.И., Изосимов С.В. Преступления в сфере экономики / Нижегородская правовая академия. Н. Новгород, 2004. С. 90.
11. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 65.
12. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955. С. 54-56.

13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. №19 «О конфискации орудий преступления, признанных вещественными доказательствами по делу» // Сборник Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 476.
14. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: монография. М.: РИОР:ИНФРА-М, 2012. 2-е изд., испр. и доп. С. 226.
15. Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процесс России: монография. М.:Юрлитинформ, 2011. С. 30, 92-94.
16. Муратов К.Д., Сергеев М.С. Критерии защиты юридических лиц при применении электронных доказательств в сфере выявления экономических преступлений // в книге «Развитие механизмов функционирования экономики и финансов // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Крымский филиал РГУП). Симферополь, 2016. С. 112-114.
17. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.10.2015 по делу 10-12703/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 34-37.
19. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006г. №407-ст. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 02.03.2021).
20. Гамбарян А.С., Симонян С.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе: монография / под науч. ред. С.С. Аветисяна. М.:Юрлитинформ, 2016. С. 8-10.
21. Текутьев В.М. Информационная сущность допроса и его значение для расследования таможенных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. С. 13-14.
22. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2003. 201 С.
23. Пилюшин И.П. Получение и закрепление показаний в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2006. 218 с.
24. Сильнов М.А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1998. 208 с.
25. Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2004. 30 с.
26. Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. 206 с.
27. Осодоева Н.В. Производство допроса на судебном следствии в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Урал. гос. юрид. акад.. Иркутск, 2014. 274 с.
28. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2013. 27 с.
29. Лакаева О.А. Особенности допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2002. 196 с.
30. Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: Процессуальный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2006. 25 с.
31. Победкин А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1998. 206 с.
32. Мотовиловкер Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. М., 1956.
33. Байбиков Р.Р. Институт допроса в концепции доктринальной модели доказательственного права // Право и суд в современном мире: Материалы XV Всерос. ежегодной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». Казань, 2016. Вып. 15. С. 718-721.
34. Архив Советского районного суда г. Казани за 2011-2012гг. (личная практика автора в качестве помощника прокурора Советского района г.Казани).
35. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография / Урюп. фил. ВолГУ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 161С.
36. Вещественные доказательства: сборание и возможности исследования: монография / отв.ред. Н.Н. Егоров. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.
37. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 5-7.
38. Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичукрин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: монография. Рязань: ГУП РО «Рязоблтипография», 2004. С. 43-50.

39. Калинкина Л.Д., Рамазанова В.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007. С. 18-20.
40. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 10-15.
41. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 64752/09 «Манжос против России» (вынесено 24 мая 2016 г., вступило в силу 24 августа 2016 г.), которым установлено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с Манжосом П.В. со стороны сотрудников отдела внутренних дел и необеспечением эффективного расследования по данному факту. URL:<https://studopedia.net/> (дата обращения: 02.03.2021).
42. Калинкина Л.Д., Соткова В.В. Нарушения уголовно-процессуального закона: виды и их характеристика: монография. Саранск: АО «Типография "Рузаевский печатник"», 2019. С. 89-100.

Поступила в редакцию 14.05.2021

Муратов Константин Дмитриевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
295051, Россия, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5/2
E-mail: muratowan@mail.ru

K.D. Muratov

SIGNIFICANCE OF THE ADVERSARIAL USE OF MATERIAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-674-680

The idea of adversariality in criminal proceedings, carried away by its simplicity and originality in the context of public legal relations, after a certain period of time had passed the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, gradually began to be reasonably questioned. The study of procedural procedures, the recognition of objects and documents as material evidence, as well as the subjects of the collection and presentation of material evidence, allow a closer look at the legal relationship and powers of the parties in criminal proceedings in the field of their implementation both in pre-trial and in court proceedings. Investigative and judicial processes as historically established forms of criminal procedure should be adversarial. The author examines the importance of the adversarial nature of the parties in the formation of material evidence in criminal cases and their assessment by the parties when substantiating the conclusions in the case, shows their theoretical and legal significance, procedural and legal, preventive and prophylactic and informational and evidentiary value.

Keywords: adversarial nature, trial, parties, value of material evidence, powers of the parties.

Received 14.05.2021

Muratov K.D., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Procedure Law
Crimean branch of the Russian State University of Justice
Pavlenko st., 5/2, Simferopol, Russia, 295051
E-mail: muratowan@mail.ru